

Абураме Даген был экспертом по игре с насекомыми, но он никогда раньше их не ел.

Это было особенно верно для детей, которые начали знакомство с новыми видами, мутировавшими после гибели паразитов.

По какой-то причине, когда они узнали о конкретной ситуации, они не могли не вспомнить картинку.

В солнечный день, когда они выпустили паразита из своих тел и вышли посмотреть на солнце, шесть или семь непослушных детей внезапно выскочили из травы. Один человек и одна сеть с радостью завернули свое сердце и маленькое сокровище в муку и поджарили в горшочке.

Шипение —!

Это было просто слишком страшно!

Когда наш клан Абураме сможет по-настоящему встать на ноги!

“Патриарх, это уж слишком! Мы должны сурово наказать его!”

Абураме Даген вздохнул. “Да, это действительно слишком. После такого количества жареной пищи дети должны испытывать жажду. Эй, быстро пришлите фруктового сока”.

Присутствующие: “...”

Видя, что все остальные уставились на него с выражением "ты собака, не так ли?", Абураме Даген, старый актер с непроницаемым лицом, совсем не устыдился. “Просто делай, как я говорю. Не нужно поднимать шум из-за мелочей. Когда вы, ребята, воровали собачатину, вы не видели, как семья Инузуки пришла свести с вами счеты”.

Как только это было сказано, все закрыли рты.

В конце концов, собачатина была действительно ароматной, чавкай —

.....

После того, как Хару и остальные насладились вдоволь, он сначала вытер рукой свой маленький блестящий ротик, затем выпил глоток свежего сока, который весил целую тонну, а затем вздохнул.

“Шима, твой клан Абураме действительно гостеприимный!”

Услышав это, изначально несколько виноватый и встревоженный Сима немедленно выпятил грудь, показав гордое лицо.

В конце концов, когда клан узнал, что они натворили, они не только не сделали им выговор, но даже тактично прислали воды и сока.

Это означало, что клан намекал на то, что он проделал хорошую работу!

‘ Я, Абураме Сима, горжусь тобой!

Остальные тоже начали думать. Хотя Шима обычно был тихим и честным, они не ожидали, что он на самом деле окажется волком в стае.

‘Так не пойдет’.

‘Мы не можем позволить Симе, этому ублюдку, опередить нас’.

‘У кого нет нескольких объектов недвижимости?’

‘Разве это не просто вкусная еда и веселье? Мы все устроим в следующий раз!’

.....

Однако они не знали, что после того, как Хару ушел со своими людьми, когда гордый Шима только что вернулся на базу клана, он был вежливо приглашен лидером клана и старейшинами.

После этого раздался пронзительный крик, похожий на звук забиваемой свиньи.

Хехе, мы не можем оскорбить Его Высочество Хару. Может быть, мы не можем справиться с нашими непослушными детьми?

“Кто-нибудь, подойдите, подлейте масла в кастрюлю!”

Абураме Даген сделал глоток чая и улыбнулся Абураме Симе, который был весь в муке, но все еще сохранял растерянное выражение лица.

.....

В следующие несколько дней Хару действительно увлекся тем, что был гедонистичным сыном

богатых родителей. Он безжалостно навлек беду на несколько больших семей, и никто не сбежал!

Семью Нара забрал пятнистый олень вместе с 'куколкой Золотого шелкопряда", которую он оставил на закуску.

Фруктовый сад семьи Хьюги также пострадал. По словам свидетелей (мозаика), когда группа маленьких ублюдков ушла, на земле осталась только кожура от сердцевины плода. Это был беспорядок.

Когда у собак заповедника Инузуки брали интервью, все они утверждали, что страдают от очень серьезной депрессии. Теперь, когда они увидели фрисби, их захотелось стошнить.

Акимичи Ниши, с другой стороны, был на дюжину фунтов толще. Причина заключалась в том, что в последний раз, когда они были в его доме в качестве гостей, босс Хару бесстыдно попросил десять бесплатных купонов.

Затем он отвел их в магазин барбекю и в течение десяти дней питался самообслуживанием...

В последний день, когда они вышли, держась за стену, две струйки прозрачных слез скатились с черного лица дяди Року, которые были похожи на дно горшка, что заставило Акимичи Ниши запаниковать!

Конечно, Хару заявил, что не знал обо всех этих злодеяниях.

Очевидно, люди из этих семей были слишком гостеприимны, из-за чего он чувствовал себя немного неловко, даже когда ел и брал еду.

Что касается того, какому ужасному обращению подверглись эти маленькие дети после возвращения домой, это было не то, что его волновало.

В любом случае, все до единого были живы и здоровы. Неужели их действительно можно было завернуть и обжарить, посыпав сверху порошком?

В этом отношении Абураме Сима, у которого уже была тень в сердце, имел наибольшее право высказаться.

'Черт возьми, никто не мог сбежать!'

'За исключением...(отрезано!).'

‘Босс, даже не думай о том, чтобы исключить тебя!’

Поэтому у Хару не было выбора, кроме как привести эту группу ублюдков обратно в свой дом.

.....

После того, как они вошли в легендарный Особняк Сендзу, эти ублюдки, которые раньше были самыми высокомерными, стали покорными и осторожными, заставляя Хару кривить рот.

“Чего вы, ребята, боитесь? Разве это не легендарный Бог Мира ниндзя и нынешний хокаге во втором поколении? Вокруг нет даже ста или восьмидесяти джонинов-охранников. Даже если вы, ребята, будете говорить громко, вам не нужно беспокоиться о том, что вас отправят в отдел допросов. Я защищу тебя!”

“ Б-босс, не говорите больше ни слова. Теперь, когда вы упомянули об этом, я боюсь еще больше. Почему бы нам просто не уйти?”

Хьюга Токугава не смог удержаться и сглотнул слюну. Выражение его лица было немного нервным. Ему казалось, что бесчисленные пары глаз смотрят на него оттуда, откуда он не мог видеть.

Если бы он сделал что-нибудь необычное, в следующий момент он был бы покрыт Ниндзюцу.

Время от времени в его голове все еще появлялись странные образы. Например, когда он был привязан к стулу, люди в отделе допросов один за другим ухмылялись ему, держа в руках паяльник.

Хьюга Токугава подсознательно вздрогнул и поджал ноги. Черт, он чуть не описался.

“Я думаю, нам следует поменяться местами. Я чувствую, что семья Нара довольно веселая. Эти лекарственные травы, кажется, стоят больших денег. Ты так не думаешь, Шикакичи?”

‘Молодец, Инузука Коу!’

‘Ты действительно ударил меня ножом в спину!’

Шикакичи выдавил из себя улыбку, и в его глазах появился убийственный блеск. Одному Богу известно, насколько жестоко и бесчеловечно клан научил его в прошлый раз, когда босс забрал оленя.

В то же время Шикакичи почувствовал легкое возмущение в глубине души. "Если ты не

хочешь, тогда тебе следовало остановить его!"

<http://tl.rulate.ru/book/103904/3630086>